

Чу Мяню внезапно стало душно. Он поднял костяшки пальцев к глазам, но не обнаружил следов влаги — вероятно, слёзы давно высохли. Успокоившись, он нашёл простое объяснение:

— Всё в порядке. Просто приснился кошмар.

Хотя конкретное содержание сна он не помнил, эмоциональные переживания во снах были обычным делом. Его беспокоило лишь то, что эти чувства могли невольно просочиться в реальность. Особенно не хотелось терять лицо перед таким идиотом, как Юй Жань.

— Приснились монстры или плохие парни?

— Наверное... и те, и другие. — Чу Мянью сосредоточился, пытаясь вспомнить. Казалось, он давно не видел во снах знакомых — только абстрактные образы сверхъестественных существ. Даже сейчас, проснувшись, он чувствовал глухое беспокойство: сердце бешено колотилось, а всё вокруг вызывало неосознанное отвращение.

Юй Жань предложил решение:

— Тогда... почему бы тебе не думать обо мне чаще? — Он перекинул рюкзак через плечо, поднял спортивную форму Чу Мянью и протянул её. — Что видишь днём, то и снится ночью. В следующий раз, когда будут кошмары, я помогу тебе отбиться от монстров и плохих парней!

Он говорил так серьёзно, что Чу Мянью невольно рассмеялся.

— Забудь. Видеть тебя во сне ещё страшнее. — небрежно ответил он.

Так или иначе, серьёзные и глупые слова Юй Жана легко вернули Чу Мянью в реальность. Он надел форму, переданную ему, и отметил, что в последнее время погода стала прохладнее.

Каждый день после школы Юй Жань провожал Чу Мянью через дорогу, а затем возвращался на автобусную остановку. Расстояние от школы до «Ханьнинского особняка» составляло всего несколько сотен метров, но, привыкнув к компании Юй Жана на первой половине пути, Чу Мянью теперь замечал, как медленно тянулось время, когда он шёл один.

Проходя мимо мусорного бака, Юй Жань незаметно выбросил бумажку, которой вытирал слёзы Чу Мянью. Затем он догнал его и спросил, как тот планирует провести праздники в честь Дня образования КНР.

— Буду повторять дома.

— Что тут повторять? Разве завтра не кончатся экзамены?

— Впереди ещё промежуточные и финальные. — В сознании Чу Мянэ автоматически возник календарь с множеством дат, обведённых красным. — У меня есть три типа задач по функциям, которые я не до конца освоил. Семь дней праздников как раз хватит, чтобы закрепить их.

Юй Жань невнятно крикнул, затем остановился и заявил:

— Если устанешь от учёбы, звони мне в QQ — сыграем в League of Legends. Я всегда буду ждать твоего звонка!

Губы Чу Мянэ дрогнули. Он заметил, что Юй Жань часто повышал голос к концу фразы, почти выкрикивая последние слова. Сам Юй Жань, вероятно, даже не осознавал этой особенности.

— Я не могу играть в командные игры. Если усну во время матча, стану только обузой.

Юй Жань не придавал этому значения:

— Ничего, я тебя прикрою и вынесу всю команду.

«Я тебя прикрою» — Чу Мянэ мысленно повторил эти слова. Он слышал их от Юй Жанаэ уже много раз. В совместных делах Юй Жань неизменно держался рядом, спрашивал «Не хочешь поспать?» или «Поспи немного, я присмотрю». Несмотря на всю свою бесцеремонность, в мелочах он проявлял удивительную чуткость.

Если бы о нём заботился кто-то другой, Чу Мянэ ощущал бы сильное давление. Но Юй Жань стал исключением после многих дней, проведённых вместе. Анализируя причины, Чу Мянэ решил, что дело в кажущейся «безопасности» Юй Жанаэ. Но если задуматься — был ли он действительно таким простодушным или лишь искусно играл роль?

— Юй Жань, — Чу Мянэ не выдержал и остановился.

— М-м?

Чу Мянэ уставился на дорогу с бесконечным потоком машин:

— Ты когда-нибудь ненавидел людей?

Юй Жань наклонил голову, вспоминая:

— Было дело... но не помню, кого именно.

— А меня ты ненавидел?

Юй Жань явно растерялся. Спустя паузу он неуверенно покачал головой.

— Ни разу? Никогда не думал, что я обуза? Что трачу твоё время на физре, мешаю... — Чу Мянью ускорил речь. — Можно говорить правду, я просто так спросил.

Но даже сам он почувствовал фальшь в своих словах «просто так».

Ему отчаянно хотелось услышать от Юй Жана подтверждение. Лучше бы тот честно сказал «Да, ты иногда надоедаешь» или хотя бы снисходительное «Не так уж ты и мешаешь» — тогда Чу Мянью смог бы наконец отказаться от иллюзий и перестать метаться в поисках мнимой безопасности.

Юй Жань вынул руки из карманов, подошёл вплотную и заявил:

— Раньше не ненавидел. А теперь — ненавижу.

Чу Мянью замер, губы его плотно сжались. Пока он колебался, Юй Жань внезапно вцепился в его воротник и дернул на себя. Чу Мянью невольно наклонился, их лица оказались в сантиметрах друг от друга.

— Какая разница, если ты мне мешаешь? Разве я могу винить тебя за это, если мы друзья? — Взгляд Юй Жана был твёрдым. — Что, опять чувствуешь себя «должником»? Ошибаться дважды — уже перебор. В прошлый раз я промолчал, и сейчас прощаю. Но если ты ещё раз заведёшь эту тупую шарманку, я, Чу Мянью...

Его тёплое дыхание касалось кожи. Чу Мянью затаил дыхание в ожидании.

— ...поклонюсь с тобой в вечном братстве! — Юй Жань сердито фыркнул и отпустил воротник.

Для Юй Жана мужская дружба была простой: друзья могут мешать друг другу, но не должны извиняться или благодарить по пустякам. Чем вежливее ты — тем дальше от настоящей дружбы. Братья дерутся, но всегда могут положиться друг на друга. Больше всего он ненавидел, когда друзья вели себя неестественно, как взрослые на официальном приёме.

Чу Мянью молча разгладил складки на одежде.

— И ещё, — Юй Жань легонько ткнул его в ботинок, и голос его стал мягче, — если тебе грустно, можешь рассказать мне. Даже если заплачешь передо мной — не буду смеяться.

Услышав это, Чу Мянью почувствовал ком в горле. Он отвернулся и тихо ответил:

— Хорошо.

До сих пор Чу Мянью не нашёл точного определения для слова «друзья». Он лишь знал, что человеческие чувства невозможно контролировать: они вырываются наружу раньше, чем разум успеваает их осознать. То собираясь в ручьи, то переполняясь, как паводок, то превращаясь в зависимость от другого человека.

А больше всего на свете Чу Мянью ненавидел зависеть от кого-либо.

Ненавидел.

Ненавидел всеми фибрами души.

Он ненавидел это настолько сильно, что в его «Ежегодном списке всего, что ненавидит Мянью», эта вещь прочно занимала первое место.

Чу Мянью долго молчал, забыв даже, что пора идти домой, и только самодовольные слова Юй Жаня вернули его в реальность:

— Хех, вот это я даю. Всего парой фраз довёл Чу Мянью до полной прострации. Похоже, моё «Искусство убеждения» прокачалось до максимума.

Чу Мянью сразу уловил слово «прострация» и, не задумываясь, оттолкнул Юй Жаня:

— Хватит расточать нежности тому, кто в них не нуждается.

Юй Жанью пристально посмотрел ему в глаза:

— Почему? Разве я не поднял бурю в твоём сердце? Кажется, ты уже готов покориться мне — разве не так?

Чу Мянью всегда раздражали такие провокационные слова. Он ухватился за мягкую щёку Юй Жаня и сильно дёрнул:

— Юй Жанью, имей хоть каплю приличия.

— Отпусти. О, не хочешь? — Юй Жанью хмылялся, пока Чу Мянью растягивал его щёки. Вдруг его взгляд скользнул вниз. — Точно не отпустишь?

Чу Мянью почувствовал, что тот снова собирается сыграть свою грязную шутку, и тут же отпустил его, схватив рюкзак для защиты. Эта оборонительная поза рассмешила Юй Жаня, и

Чу Мянью в сердцах шлёпнул его рюкзаком.

Воспользовавшись зелёным светом светофора, Юй Жань убежал обратно к автобусной остановке.

Чу Мянью вздохнул с облегчением. Он посмотрел в ту сторону и увидел Юй Жаня, стоящего под тёплым жёлтым светом фонаря и машущего ему на прощание.

Вечерний ветер был по-прежнему нежен.

После ежемесячных экзаменов начались праздники в честь Дня образования КНР.

Юй Жань не открывал рюкзак с первого дня каникул. Он только играл в игры несколько дней подряд. Когда отпуск подошёл к концу, он и Юй Цзинь в отчаянии завывали и всю ночь напролёт делали домашнюю работу.

— Почему так много заданий по китайскому? Я умру, не успею всё переписать! — Юй Жань пыхтел, пока писал, затем швырнул ручку и плюхнулся на стол. — Я выдохся. Где мама? Пусть придет и поможет мне переписать.

Юй Цзинь вытер слёзы:

— Она уехала в поход с парнем и вернётся только завтра. К тому времени учёба уже начнётся.

— О. — Юй Жань разочарованно выпрямился. Он наконец закончил переписывать задания по переводу древних текстов, открыл QQ, посмотрел список домашних заданий в группе класса — и у него снова заболела голова. — Чёрт, ещё и по химии задали.

А так как по естественным наукам не было готовых ответов, ему пришлось делать всё самому. Раздражённо пролистав список чатов, он нашёл диалог с Чу Мянью и написал:

" Ты сделал задания по химии, физике и математике?"

«Дай посмотреть».

«Братишка».

«Папочка».

— Зачем торопиться? - ответил Чу Мянью - Срок сдачи — после военной подготовки.

— Бляяааа, я же забыл про военную подготовку! Ха-ха-ха-ха-ха!

Эта неожиданная радость заставила его хлопнуть по столу, а затем он с энтузиазмом закружил вокруг Юй Цзиня:

— Диди, ты такого не ожидал, да? Гэ бросит тебя первым.

— Тогда... тогда помоги мне что-нибудь написать!

— Ни за что. Перед домашкой я отрекаюсь от всех родных и друзей.

Пока Юй Цзинь плакал над тетрадями, Юй Жань удобно устроился на кровати с телефоном и написал Чу Мянью:

— Завтра возьми с собой задания по естественным наукам.

На самом деле он не особо надеялся. Ведь Чу Мянью обычно отвечал «Мечтай дальше» и презрительно фырчал на просьбы списать. Но на этот раз он получил ответ:

— Английский не нужен?

— Нужен! — Юй Жань поставил подряд несколько восклицательных знаков. — Чу Мянью, отныне ты мне брат по духу! Спасибо, папа!

Чу Мянью на другом конце провода не смог сдержать смеха, увидев эту мешанину обращений. Он отложил телефон и начал собирать задания по всем предметам. В это время телефон на кровати продолжал вибрировать, но он не обращал внимания, решив, что Юй Жань снова начал захлёбываться в благодарностях.

Когда он наконец взял телефон, то увидел сообщения в QQ:

[Классический девиз жизни]:

«В жизни я верю только в три типа людей: тех, кто прошёл со мной через огонь и воду; тех, кто поднял меня, когда я упал; и тех, кто остался со мной, даже когда я потерял всё! Можно не знать иероглифов, но нельзя не узнавать людей! Как высокое дерево не забывает свои корни, так и славный человек не должен быть неблагодарным!»

[Под личиной волка скрывается собачье сердце] @ты: Пусть мой кореш почитает!

[Книга горячих цитат]:

«Что такое друзья? Кореша — как тусы: поддерживают тебя в самые значительные взлёты и падения. Что такое кореша? Кореша — как презервативы: прикроют, в какую бы переделку ты ни попал. Если у тебя есть такие друзья — поделись этим постом!»

[Под личиной волка скрывается собачье сердце] @ты: Пересылаю корешу!

Юй Жань обожал подобные цитаты. Как только он видел слова «кореш» или «друг», он тут же пересылал их Чу Мяню — для укрепления дружбы.

[Самое неловкое высказывание 2012]:

«Кореш — как руки и ноги, а женщины — как одежда. Настоящий кореш станет твоей одеждой, когда ты бегаешь голым!»

[Под личиной волка скрывается собачье сердце] @ты: Поддержим корешей!

Чу Мянью без выражения прочитал всё это и, не говоря ни слова, добавил Юй Жаня в чёрный список.

Наконец мир снова стал тихим.

<http://bllate.org/book/15486/1373215>